

Хэ Дачжуан решил терпеть: пусть трогает, это всё же лучше, чем целовать!

Рука Цзинь Жуя медленно скользнула по его ягодицам, сопровождаемая непристойными поглаживаниями. Хэ Дачжуан весь напрягся, вены на шее выступили. Терпеть!

Но когда рука Цзинь Жуя медленно опустилась ниже, направляясь к его анальному отверстию, Хэ Дачжуан взорвался:

— Цзинь Жуй! Прекрати, чёрт возьми!

Цзинь Жуй, как и следовало ожидать, послушался и остановился.

Хэ Дачжуан дрожал от ярости, его взгляд был полон ненависти, словно он готов был проглотить Цзинь Жуя целиком.

Рука Цзинь Жуя снова задвигалась, и Хэ Дачжуан тут же окаменел:

— Стой, стой, стой, подожди, подожди!

Цзинь Жуй поднял бровь, глядя на него.

Хэ Дачжуан, пытаясь договориться, сказал:

— Давай сменим условия, ладно?

Цзинь Жуй проигнорировал его, продолжая двигать рукой.

Хэ Дачжуан тут же закричал:

— Я поцелую! Я поцелую!

Цзинь Жуй улыбнулся, уголки его губ приподнялись, и он остановился.

Хэ Дачжуан глубоко вдохнул, закрыл глаза и сказал себе, что поцелуй — это всё же лучше, чем разозлить Цзинь Жуя и потерять свою невинность. Неприятно, но не смертельно, а вот потерять невинность — это уже опасно.

Подготовив себя морально, Хэ Дачжуан закрыл глаза и прижал свои губы к губам Цзинь Жуя.

В момент соприкосновения он сразу же захотел отстраниться, но всё же стиснул зубы и высунул язык. Цзинь Жуй, в свою очередь, охотно открыл рот.

Хэ Дачжуан долго колебался, но в конце концов решился просунуть язык внутрь.

Во рту Цзинь Жуя оставался лёгкий аромат лимонной зубной пасты, который был довольно приятным, но Хэ Дачжуан всё равно чувствовал отвращение.

Как только их языки соприкоснулись, по всему телу Хэ Дачжуана побежали мурашки. Но, помня, что лучше быстро покончить с этим, он стиснул зубы, лизнул язык Цзинь Жуя пару раз и тут же отстранился.

— Всё? — спросил он, глядя на Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй высунул язык, облизнул свои губы, словно наслаждаясь вкусом, что снова вызвало у

Хэ Дачжуана мурашки.

Затем он улыбнулся и сказал:

— Целоваться нужно не так. Давай, я научу тебя.

Не успев отказаться, Хэ Дачжуан почувствовал, как его голова резко наклонилась, и в следующий момент губы Цзинь Жуя снова прижались к его губам, а его язык нагло проник в его рот.

Хэ Дачжуан отчаянно сопротивлялся, но рука, лежащая на его ягодицах, снова задвигалась, и он тут же замер.

Цзинь Жуй, довольный, продолжал целовать Хэ Дачжуана, прижимая его голову. На самом деле вкус Хэ Дачжуана был неплохим.

Хэ Дачжуан, который даже не отдал свой первый поцелуй, был не в состоянии противостоять Цзинь Жую.

Хотя поцелуй вызывал у него отвращение, он всё же позволил ему ощутить, что такое настоящий поцелуй.

Но, вспомнив о своём первом поцелуе, который он хранил много лет, мечтая подарить его Ся Юйхуэю, и который теперь был отнят этим мерзким извращенцем, Хэ Дачжуан почувствовал глубокую грусть.

Более того, по мере того как Цзинь Жуй продолжал целовать его, Хэ Дачжуан почувствовал, как его тело начинает реагировать на это, что его напугало. Он снова начал сопротивляться — так дело не пойдёт!

Однако разве Цзинь Жуй был тем, кто легко отпустит? Конечно, нет.

Рука, которая до этого лежала на его ягодицах, незаметно переместилась вперёд и начала нагло дразнить.

Хэ Дачжуан весь вздрогнул, как кошка, и снова начал отчаянно сопротивляться, но Цзинь Жуй прижал его так сильно, что он не мог пошевелиться.

Внезапно он понял, что поведение Цзинь Жуя сегодня было очень опасным, и, возможно, этот мерзкий извращенец действительно собирался лишить его невинности.

Хэ Дачжуан начал бороться изо всех сил:

— Цзинь Жуй, отпусти меня!

К его удивлению, Цзинь Жуй действительно отпустил его. Но, прежде чем он успел отреагировать, резко перевернул его и прижал к кровати.

Хэ Дачжуан в ужасе закричал, лёжа на кровати:

— Цзинь Жуй, что ты задумал!

Цзинь Жуй сел на поясницу Хэ Дачжуана, одной рукой удерживая его тело, а другой достал из-под подушки заранее подготовленные вещи.

Презерватив и смазку.

Даже Хэ Дачжуан, несмотря на свою наивность, понял, что задумал этот мерзкий извращенец.

Он начал отчаянно сопротивляться:

— Цзинь Жуй, отпусти меня, чёрт возьми!

Цзинь Жуй спокойно стянул штаны Хэ Дачжуана, выдавил смазку и нанёс её на его ягодицы, затем наклонился и шепнул ему на ухо:

— Наказание за проваленный экзамен начинается сейчас.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, внезапно вспомнив слова Цзинь Жуй: «У меня есть привычка — перед тем как лечь в постель, я всегда принимаю душ». И теперь он понял, что под словом «лечь в постель» Цзинь Жуй имел в виду совсем не сон.

Как только он это осознал, он взорвался и начал отчаянно сопротивляться:

— Цзинь Жуй, отпусти меня, чёрт возьми!

Его отчаянная борьба заставила Цзинь Жуй нахмуриться. Он схватил руку Хэ Дачжуана и сказал:

— Не двигайся.

Хэ Дачжуан, конечно же, не послушался и продолжал бороться.

Цзинь Жуй, раздражённый, резко дёрнул его руку, вывихнув её.

— Ааа! — Хэ Дачжуан закричал от боли. — Цзинь Жуй, ты скотина!

Цзинь Жуй погладил искажённое от боли лицо Хэ Дачжуана и сказал:

— Будь послушным, и наказание будет легче.

Хэ Дачжуан, обливаясь потом от боли, сквозь зубы пробормотал:

— Послушным, как же!

Цзинь Жуй не обратил на это внимания, наклонился и поцеловал шею Хэ Дачжуана:

— Скоро боль пройдёт.

С этими словами он начал нежно целовать спину Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан почувствовал, как его тело одновременно болит и чешется. Он тяжело дышал и быстро сказал:

— Цзинь Жуй, Цзинь Жуй, я могу помочь тебе рукой, ладно?

Цзинь Жуй поднял голову, улыбнулся и слегка укусил мочку уха Хэ Дачжуана, отчего тот вздрогнул.

— Нет, сегодня я хочу тебя, что делать.

Хэ Дачжуан, покраснев от ярости, закричал:

— Цзинь Жуй, я убью тебя, если ты посмеешь тронуть меня!

Но Цзинь Жуй продолжал заниматься своим делом, не обращая на него внимания.

Хэ Дачжуан действительно запаниковал и закричал:

— Цзинь Жуй, Цзинь Жуй, я умоляю, отпусти меня. Я сделаю всё, что ты захочешь, только отпусти.

Цзинь Жуй проигнорировал его и продолжил.

Хэ Дачжуан, разъярённый, снова закричал:

— Цзинь Жуй, если ты посмеешь тронуть меня сегодня, я сделаю так, чтобы у тебя больше не было потомства!

Цзинь Жуй на этот раз поднял голову, посмотрел на Хэ Дачжуана, спокойно поднял его ногу и раздвинул. Улыбнувшись, он сказал:

— Если у тебя хватит сил, попробуй. Убить или лишиться потомства — я буду ждать.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, внезапная боль заставила его вены на лбу вздуться, он был как дикий зверь, закричав:

— Цзинь Жуй, я убью тебя!

Но он не смог убить Цзинь Жуя, который в этот момент медленно мучил его.

Хэ Дачжуан желал, чтобы Цзинь Жуй просто покончил с этим, чтобы избавить его от этой пытки.

Его тело в какой-то момент перевернули, но он не мог даже поднять руку, чтобы ударить человека перед ним. Цзинь Жуй смотрел на Хэ Дачжуана, уголки его губ изогнулись в довольной улыбке. Было видно, что он наслаждается моментом.

— Когда я впервые увидел тебя, я думал о том, как ты будешь выглядеть, когда я прижму тебя к кровати и начну тебя. Будешь ли ты плакать и умолять меня остановиться или будешь упрямо стискивать зубы и молчать. Но...

Рука Цзинь Жуя, сжимающая ногу Хэ Дачжуана, сжалась сильнее, и Хэ Дачжуан застонал.

— Я не ожидал, что ты будешь таким, позволишь мне играть с тобой. Но такой ты мне нравится.

Хэ Дачжуан лежал на кровати, его мысли были в полном хаосе. Всё его тело болело, но после боли наступило оцепенение. Он даже почувствовал, что это тело больше не принадлежит ему. Он даже не понимал, что сейчас делает Цзинь Жуй. Его способность мыслить будто была заблокирована, он не мог думать. Он только смотрел, как Цзинь Жуй вторгается в его тело, наблюдая за его лицом, полным желанием, не понимая, что происходит.

Лишь иногда, когда Цзинь Жуй причинял ему слишком сильную боль, он невольно стонал.

Но это, казалось, только больше возбуждало его, заставляя причинять ещё больше боли.

Цзинь Жуй смотрел на «популярного» Хэ Дачжуана, лежащего на кровати. Его глаза были пустыми, лицо бесстрастным, волосы прилипли ко лбу от пота, голова была наклонена в сторону, и он, казалось, о чём-то думал. Иногда он поворачивал голову и смотрел на Цзинь Жуй, в его пустых глазах была капля влаги.

Он выглядел как кукла без души, которую хотелось жестоко мучить и сжимать.

<http://bllate.org/book/16150/1446641>